

Глава 5: Беты рождаются неполноценными

Атмосфера стала ещё более напряжённой.

Сун Юйцин — это тот самый Сун Юйцин, о котором они думали?

Тот презренный бета из трущоб, сумевший стать отчимом Ци Жаня.

Разве не говорили, что внешность Сун Юйцина ничем не примечательна, совершенно заурядна?

Неужели те отличники из трущоб обманывали их?

Выражения лиц всего класса альф и омег менялись непредсказуемо — замешательство, недовольство. Наконец их взгляды остановились на Сун Юйцине, впиваясь в него с навязчивой интенсивностью снова и снова.

Бета был полностью укрыт школьной формой, рубашка застёгнута до самого верха, открывая лишь стройную бледную шею.

Ничего похожего на слухи — броские, но заурядные.

Сун Юйцин собрал предметы розыгрыша на парте, его глаза пробежали по словам, нацарапанным на записках: «отвратительный», «охотник за деньгами», «бесстыдный».

Пропитанные злобой канцелярские принадлежности носили гербы различных семей.

Бросив стопку бумаг в мусорку, Сун Юйцин выдвинул стул и сел, открыв учебник.

В «Виктор Юнайтед» не было ни привычного деления на гуманитарный и естественно-научный профили, ни стандартной системы выбора предметов.

Вместо этого ученики изучали всё.

Они изучали естественные науки: физику, химию, биологию, географию; а также гуманитарные науки и искусства: историю, политику, искусство и музыку, философию и этику.

Кроме того, они должны были выбрать факультатив для изучения и получения исследовательских результатов.

Мир был полностью перевёрнут; только базовые предметы сохранили некоторую узнаваемость.

Даже так базовые предметы были более продвинутыми, чем в его изначальном мире.

У него были некоторые фоновые знания, но не много.

Сун Юйцин тихо вздохнул. Одна трансмиграция — и восемнадцать лет усилий пошли насмарку.

— Разве ты не был отличником, который любил учиться?

— спросила 88.

Лицо Сун Юйцина напряглось. Те, кто знал его, могли заметить в нём лёгкий намёк на опустошённость.

— На самом деле я предпочёл бы быть школьным хулиганом, — ответил Сун Юйцин.

— ...

— только и сказала 88.

Если бы не твои хорошие оценки, ты бы мало чем отличался от школьного хулигана.

С тех пор как он трансмигрировал в эту книгу, он избил трёх альф и заставил одного стать своим «пациентом».

Послужной список Сун Юйцина был ясен.

Сун Юйцин продолжил чтение, его глаза пробежали по десять строк за раз.

Его мозг был похож на самый точный инструмент, запечатлевая каждое слово в памяти. Читая, он одновременно мог выделять ключевые моменты, систематизировать понимание и даже экстраполировать и применять знания.

Его ум был мощен, а концентрация Сун Юйцина была интенсивной, почти не подверженной влиянию окружающих взглядов и шума.

— Сун Юйцин, тебе нужно заполнить бланк факультатива.

Староста класса, альфа с относительно менее агрессивной энергетикой, протянул ему бланк.

Тонкие пальцы Сун Юйцина взяли бланк за край.

Он заполнил факультатив, который собирался изучать, — «Перспективные исследования феромонов».

В первом семестре выпускного года ученики, стремящиеся к продвижению внутри континента, должны были сдать экзамены по каждому предмету. Получение всех пятёрок на вступительных экзаменах было лишь ступенькой к лучшим университетам.

Факультативные курсы, пройденные за весь выпускной год, были ключом к поступлению.

Например, «Перспективные исследования феромонов», которые планировал взять Сун Юйцин, требовали от него, как от студента университета, пишущего диссертацию, выбрать значимое направление исследований, предложить инновационную тему и получить результаты исследований в течение года.

В реальности учёба в «Виктор Юнайтед» мало чем отличалась от раннего поступления в университет.

Единственная загвоздка была в том, что исследования требовали финансирования. Утверждённые школой исследовательские гранты были ограничены, и Сун Юйцин пока не знал своего финансового положения, но он точно не мог позволить себе финансировать исследовательский проект сейчас.

На самом деле он был довольно заинтересован в исследованиях. Если бы ничего не пошло не так, он, вероятно, стал бы научным работником в университете.

— Ты уже планировал исследовать феромоны, поэтому осмотрел железу Гу Цзинтана?

— спросила 88.

Сун Юйцин опустил глаза и серьёзно объяснил:

— Я просто взглянул. Я не брал никаких образцов.

— ...

Итак, когда ты планируешь взять свой образец?

Хотя 88 знала Сун Юйцина недолго, она была уверена, что Сун Юйцин положил глаз на феромоны Гу Цзинтана.

Она замолчала на долгое время, прежде чем сказать:

— Гу Цзинтан помешается на тебе. Боюсь, ты...

В конце концов, этот мир был ненормальным. Здесь было много неуравновешенных людей, и даже старшеклассники были более зрелыми — и более извращёнными — чем в нормальном мире.

Те, кто был ниже по статусу, льстили и угодничали перед теми, кто был выше, в то время как те, кто был выше, злонамеренно играли с теми, кто был ниже.

— С того момента, как я вошёл в этот мир, — тон Сун Юйцина был отстранённым и усталым, его взгляд несколько отрешённым, — я уже не мог оставаться в стороне.

Он уже был частью чужой игры.

Раз это игра во власть, то...

Он начнёт с нуля, постепенно создавая свои собственные фишки, захватывая власть и становясь тем, кто управляет игрой.

— Готово, спасибо.

— Когда Сун Юйцин возвращал бланк альфе, он вежливо улыбнулся, и его холодные черты мгновенно слегка смягчились.

Но это было мимолётно, и вскоре он вернулся к своему обычному выражению лица.

Староста был ошеломлён, и вокруг послышались вздохи.

Красота Сун Юйцина не была агрессивной, как у альфы, и не имела мягкости омеги. Вместо этого это была некая внеполовая, почти иллюзорная чистота.

Его лёгкая улыбка была подобна мягкому свету, нежному и прекрасному, действительно вызывая образ застенчивой новобрачной.

9Л: Хватит пялиться, он чья-то жена.

29Л: Жена? Он женат?

20Л: Жена.

39Л: Женатый мужчина, да.

32Л: Женатый мужчина, да.

31Л: Мы знаем плюсы, теперь говорите о минусах.

28Л: Муж Ци Чжэнцина, и ты тоже хочешь с ним переспать?

24Л: Сун Юйцин?

35Л: Кто сказал, что Сун Юйцин выглядит просто и заурядно?

34Л: Почему он не соблазнил моего отца? Потому что деньги и власть моего отца не идут в сравнение с Ци Чжэнцином? Ци Жаню действительно повезло, у него такой отчим.

36Л: Что за чушь вы все несёте? На самом деле соблазнить меня было бы неплохо.

38Л: Вы все кучка извращенцев, хотите соблазнить женатого мужчину на измену.

Вскоре тред снова наводнили различные фотографии Сун Юйцина — читающего опустив голову, слушающего учителя в классе, идущего по дороге. Одна за другой, тайком и извращённо подсмотренные.

Сун Юйцин, как книжный червь, не спешил есть, а остался в классе читать.

Пэй Хуай целый день торчал в тред, даже забыв пойти создавать проблемы Ци Жаню.

Увидев, что уже половина седьмого, а Сун Юйцин всё ещё читает в классе, альфа холодно усмехнулся:

— Беты рождаются неполноценными.

Тупые и бесполезные.

ТЬфу.

Тупой книжный червь, учёба до смерти всё равно не сравнится с альфами, рождёнными быть лидерами, и не сравнится с омегами, которых с детства лелеяли талантом.

Многие вещи определены в утробе. Сколько ни старайся, можно добиться лишь незначительных изменений — от нуля целых одной десятой до единицы. Но вероятность перейти от единицы к ста, тысяче или десяти тысячам почти равна нулю.

Мог бы потратить время на еду.

Пэй Хуай вытащил иглу капельницы.

Пэй Хуай никогда не ужинал в школьной столовой. Слуги приносили ему ужин каждый день, и Пэй Ло, как его посыльный, лично ходил за ним.

В тот момент, с ужином Пэй Хуая в руках, перед Пэй Ло было разложено три ланч-бокса.

Он переложил мясо вагю и морепродукты из ланч-бокса Пэй Хуая — привезённые утром и поданные вечером — в белый керамический контейнер, затем добавил икру, чёрный трюфель и голубого тунца из своего собственного ланч-бокса в тот же белый керамический контейнер.

Как только он закончил, сзади раздался знакомый голос.

— Что ты делаешь? Почему так долго несёшь еду?

— тон Пэй Хуая был нетерпеливым.

Пэй Ло на ощупь закрыл ланч-бокс и протянул его Пэй Хуаю.

— Вот, брат Хуай.

Пэй Хуай нахмурился, взял ланч-бокс и пошёл в направлении, куда собирался идти Пэй Ло.

— Брат Хуай, ты разве не вернёшься на капельницу?

— спросил Пэй Ло.

Вечерний свет озарял Пэй Хуая, окрашивая его светло-золотистые волосы в слой насыщенных закатных оттенков, придавая ему бунтарскую, необузданную ауру.

— Ага, — голос Пэй Хуая был небрежным.

Сун Юйцин читал весь день, и в будущем... будет ещё много таких дней, проведённых за чтением.

Выражение лица Сун Юйцина было спокойным и устойчивым.

Его неподвижный вид был прохладным и отстранённым.

Но в голове он без умолку болтал:

Я хочу быть бездельником, уличным бродягой.

— ...

Иди есть. Умоляю тебя, иди есть, — сказала 88.

— Ты пытаешься уморить себя голодом?

Сун Юйцин полностью проигнорировал её.

Тогда 88 увидела один, два, три, четыре...

Множество ланч-боксов, поставленных перед Сун Юйцином.

На каждом ланч-боксе была записка:

«Что у тебя с Ци Чжэнцином? Вы близки?»

«Твой муж тебе еду не приносит?»

«Ци Чжэнцина вряд ли можно назвать достойным мужем. Тебе действительно тяжело живётся».

«У меня сердце болит за тебя, ты стал чьим-то отчимом в таком юном возрасте».

Сун Юйцин подумал: — ...

То, как нынешние дети издеваются и насмеваются, — это действительно нечто.

Отчим?

Так агрессивно, меня это триггерит.

— ...

— Ты и сам не так уж стар, только заканчиваешь школу, — заметила 88

Когда Пэй Хуай вошёл в класс, он увидел Сун Юйцина, почти погребённого под ланч-боксами.

Книжный червь Сун Юйцин сидел среди ланч-боксов, поджав губы, на его лице не было и намёка на улыбку.

Как маленькая ледяная скульптура.

Сверкающая и прозрачная, ресницы маленькой ледяной скульптуры, казалось, мерцали снежинками в вечернем свете.

Беспомощный, на грани таяния.

Губы Пэй Хуая изогнулись в лёгкой усмешке. Он был не таким — готовым растаять, когда ударил меня.

Стерев улыбку с лица, Пэй Хуай надел холодное, суровое выражение и приказал Пэй Ло:

— Иди выбрось всё, что на парте Сун Юйцина, в мусорку.

Окружающие пожалели Сун Юйцина, решив, что он спровоцировал хулигана Пэй Хуая, как только появился.

Сун Юйцин удивился.

Сун Юйцин выпрямился, повернул голову и встретил взгляд Пэй Хуая со спокойной невозмутимостью.

— Не смей выбрасывать мои вещи...

— У тебя нет права распоряжаться моими вещами.

Его голос был мягким, но каждое слово было чётким.

Но именно это заявление привело ярость Пэй Хуая в точку кипения. Не выбрасывать вещи Сун Юйцина? Сун Юйцин действительно был бетой, умеющим манипулировать людьми.

В мгновение ока он уже уболтал столько людей принести ему ужин.

Этот тупой, бестолковый бета — который безрассудно подставлял шею ради Ци Жаня — теперь принимал одолжения от других альф. Погоди, скоро его заставят плакать эти альфы, один за другим.

— Ты вообще можешь съесть всё это?

— голос Пэй Хуая был полон ярости.

— Думаешь, со всем справишься? Сун Юйцин, не будь жадным.

Пэй Хуая раздражал не только вид ланч-боксов на парте Сун Юйцина, но и сама парта, пропахшая чужой едой.

Пэй Хуай пнул парту Сун Юйцина.

— Это — вынеси и тоже выброси. Глаза б мои не видели.

— Выбрось подальше.

Пальцы Сун Юйцина слегка дрогнули, глаза опущены, из-за чего он выглядел хрупким и жалким.

Пэй Хуай открыл свой собственный ланч-бокс, с грохотом поставил его на парту рядом с местом Сун Юйцина и сунул палочки в руку Сун Юйцина.

— Ешь здесь. Ешь это.

Зрители затаили дыхание, наблюдая за односторонней травлей Сун Юйцина со стороны Пэй Хуая. Тихонько они начали в прямом эфире описывать происходящее на форуме.

8Л: Пэй Хуай задирает его? Похоже, он ревнует, не даёт Сун Юйцину есть чужую еду. Неповиновение Сун Юйцина взбесило его.

9Л: Ему, наверное, это нравится, да? Заставляет Сун Юйцина есть из его ланч-бокса, есть его еду.

10Л: Спорю, Пэй Хуай даже откусит от того, что оставит Сун Юйцин.

Только когда они увидели содержимое ланч-бокса Пэй Хуая, их восприятие изменилось.

Содержимое состояло из нескольких ярко-зелёных овощей и мешанины из непрезентабельного риса — скорее всего, остатки, которые Пэй Хуай уже ел, теперь отданные Сун Юйцину.

Это было явное оскорбление, отношение к Сун Юйцину как к собаке, доедающей чужие объедки.

Сун Юйцин подумал: — ...

Ну ты даёшь. Даже собака это есть не станет, а ты мне даёшь.

Выражение лица Сун Юйцина оставалось холодным. Даже когда Пэй Хуай схватил его за запястье и заставил взять еду, Сун Юйцин продолжал сопротивляться.

— Почему ты не ешь?

— Ты будешь есть чужую еду, а мою нет? Что, думаешь, моя еда для тебя слишком плоха?

Большая, сильная рука альфы сжала тонкое запястье.

Его белоснежная, нефритовая кожа покраснела под давлением, словно кровь внезапно расцвела на снегу.

Только прижав Сун Юйцина, Пэй Хуай осознал, насколько стройной была фигура в его объятиях — тонкое, соблазнительное сочетание юности и зрелости.

Взгляд Пэй Хуая остановился на рубашке Сун Юйцина, которая задралась, обнажив полоску бледной, тонкой талии, изгиб внизу красиво очерчен.

Почувствовав искушение, Пэй Хуай даже испытал желание положить туда руку. Но, опомнившись, он дёрнул рубашку Сун Юйцина вниз, закрывая обзор от дальнейших любопытных глаз.

Его мозолистые пальцы коснулись мягкой кожи беты, и он почувствовал, как талия в его объятиях напряглась, этот тонкий, дрожащий изгиб беспомощно прижался к нему.

Разум Пэй Хуая помутился, чувства утонули, словно он был погружён в воду. Осталась только одна мысль: эта едва розовая, с холодным ароматом талия была его единственной

спасительной соломинкой.

— Отпусти, Пэй Хуай...

— произнёс Сун Юйцин.

Гнев окрасил уголки глаз Сун Юйцина в соблазнительный красный, безмолвный, но манящий.

14Л: Чёрт, Пэй Хуай, ты действительно бесчеловечен, задираешь чужую жену.

17Л: Жену Ци Чжэнцина, мачеху Ци Жаня, прижимают к парте, задирают до слёз. Хотел бы я быть Пэй Хуаем, держать запястье Сун Юйцина, прижимать его к парте и мучить.

18Л: Что я вижу? Талию моей жены, да? Чтоб тебя, Пэй Хуай, убери руку с талии моей жены.

Сун Юйцин вырвался, не только освободившись от хватки Пэй Хуая, но и оттолкнув его, и вlepив ему звонкую пощёчину.

— Ты... отойди от меня!

Ресницы беты сильно дрожали, как крылья бабочки, трепещущие на ветру — хрупкие, казалось, они разобьются от прикосновения. Но свет в его глазах был холодным и упрямым.

Пэй Хуай застыл, его лицо потемнело от унижения. Когда он наконец увидел, что было в ланч-боксе, он открыл рот, чтобы что-то сказать, но Сун Юйцин уже в панике выбежал из класса.

Прогнанный его издевательствами.

На мгновение Пэй Хуай выглядел ошеломлённым, перейдя от первоначальной мысли, что Сун Юйцин неблагодарен, к осознанию, что он, возможно, действительно его задирает.

Но гордый альфа никогда не признает свои ошибки и не опустит голову. Он мог оставаться только высокомерным, срывая свой гнев на других.

— На что вы все уставились? Делать вам нечего? Пошли вон.

Все отвели взгляды.

Еда Сун Юйцина была выброшена, его парта утащена, и даже книги на ней были вышвырнуты.

Профессор, наблюдавший за вечерним занятием, слышал о том, что Сун Юйцина задирает Пэй Хуай, ещё до урока.

Он сочувствовал Сун Юйцину, но... ничего не мог поделать.

В такой школе максимум, что он мог предложить жертве, — это скудную дозу жалости.

Когда прозвенел звонок на урок, толпа поредела.

Сун Юйцин подумал: *Слишком грязно. Я не могу рыться в мусорке в поисках своих книг.

Получение новых книг займёт три дня.

И моей парты тоже нет. Боюсь, если я вернусь в класс, Пэй Хуай снова начнёт меня задирать.

Придётся мне взять завтра отгул, и послезавтра тоже.*

— ...

Какое задиранье? Очевидно, у Сун Юйцина не было намерения появляться в школе в ближайшие несколько дней. Он намеренно провоцировал альфу, разыгрывая жертву, создавая нарратив о том, что не смеет противостоять своему обидчику, оправдывая своё временное исчезновение из школы.

Без единого объяснения со стороны Сун Юйцина остальные сами додумали всё за него.

— Я тоже люблю учиться, но всё из-за этого пса Пэй Хуая.

— ...

Ага, конечно. Ни единому слову не верю.

88 слабо напомнила ему:

Ешь свою еду.

— ...

— только и подумал Сун Юйцин.

— Ты меня тоже раздражаешь.

Сун Юйцин разорвал связь с системой.

[Системное сообщение:] Ваш хост отключился.

— ...

— Сун Юйцин.

Этот голос звучал лениво, с насмешливой интонацией, совершенно беззаботно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/18118/1743019>